

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ**

В.Н. Шимов,

*доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского
государственного экономического университета,*

А.А. Быков,

*доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления
Белорусского государственного экономического университета,*

Л.М. Крюков,

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
экономический университет*

Глобализация мировой экономики и всеобщий характер законов экономического развития сближают институциональную среду разных стран и методы управления социально-экономическими процессами. Вместе с тем успехи экономической политики в одних государствах и провалы в других свидетельствуют о наличии, наряду с универсальными законами и принципами, специфических условий, характерных для развития хозяйственных систем различных стран. Это предопределило необходимость формирования национальной экономики как научной дисциплины, которая, с одной стороны, адаптирует к национальным особенностям экономическую теорию, с другой – дополняет ее принципиально новыми элементами, исходя из специфических условий развития национального хозяйства.

В отличие от экономической теории, анализирующей экономические отношения общества в абстрактном понимании и постулирующей всеобщие фундаментальные законы общественного воспроизводства, национальная экономика изучает определенным образом субординированную структуру экономических отношений, которая находит проявление в экономическом устройстве страны. Экономическое устройство формируется уникальным сочетанием взаимосвязанных компонентов, включая структуру совокупного экономического потенциала страны; специфику протекания воспро-

изводственных процессов в конкретной хозяйственной системе; вектор политики макроэкономического регулирования. Положения экономической теории находят отражение в национальной экономике в преломлении к особенностям экономического устройства конкретной страны.

В частности, в теории международной торговли широкое распространение получила теорема Хекшера–Олина, объясняющая связь международной специализации страны с ее совокупным экономическим потенциалом. В открытой экономике каждая страна стремится специализироваться в производстве товаров, требующих больше факторов, которыми данная страна лучше наделена. Таким образом происходит скрытый обмен избыточными факторами производства, трудно поддающимися перемещению. Позже М. Портер предложил теорию конкурентных преимуществ страны, описывающую эффекты от сочетания избыточных факторов производства с прочими при выборе специализации в международной торговле. В национальной экономике внимание акцентируется на прикладном аспекте международной специализации, а именно – на исследовании экономического потенциала страны как совокупности факторов, определяющих приоритетные направления национального производства и экспорта и, как следствие, потенциальное место национальной экономики в системе международного разделения труда.

Центральное место в национальной экономике занимает описание протекающих воспроизводственных процессов, базирующееся на восприятии экономики как самовоспроизводящейся системы. Процесс общественного воспроизводства предполагает непрерывное возобновление производственных ресурсов – человеческих, финансовых, основных и оборотных средств, а также знаний и технологий. Активизация механизмов общественного воспроизводства осуществляется посредством создания благоприятных условий для притока капитала и инвестиций в экономику, развития науки, здравоохранения и образования. Многогранность и системность проблем, связанных с общественным воспроизводством на национальном уровне, характеризует их сложность, при этом экономический рост является лишь одним из результатов сбалансированного функционирования воспроизводственных процессов. Для экономической теории характерно абстрактное, схематическое описание воспроизводственных процессов, при этом модели экономического роста, например функция Кобба–Дугласа или модель Солоу, включают лишь ограниченный набор важнейших факторов и не учитывают множества неформализуемых параметров реальной экономической системы.

Такой упрощенный характер описания, в целом, характерен для экономической теории и находит отражение в преобладании нормативного анализа, дающего ответ на вопрос «Как должно быть?» [11]. В результате большинство теоретических моделей сконструированы для идеальных, искусственных условий, редко встречающихся в действительности. Вместе с тем теоретические модели, созданные с применением нормативного анализа, наилучшим образом позволяют объяснить реальные экономические процессы, выделив в них ключевые факторы. В теоретических постулатах национальной экономики, наоборот, преобладает позитивный анализ, предполагающий выявление конкретных зависимостей между факторами, явлениями и процессами на основе анализа фактической информации. Такие модели позволяют выявить и описать специфические особенности национального хозяйства, не свой-

ственные другим экономическим системам либо не наблюдавшиеся ранее.

В качестве важного, неотъемлемого элемента экономического устройства страны рассматривается вектор реализуемой макроэкономической политики, направление которого определяется взаимодействием, по крайней мере, трех движущих сил.

Первую из них составляют известные теоретические концепции, описывающие законы и закономерности функционирования социально-экономических систем и успешно апробированные в макроэкономической политике передовых зарубежных стран. Как отмечал Адам Смит, в рыночной среде, где присутствует свободная конкуренция, действуют всеобщие и неотвратимые экономические законы, имеющие всеобщий универсальный характер [13. С. 109]. Эти законы, описывающие поведение потребителей, реакцию рынков товаров и факторов производства на действия государства, целевые ориентиры фирм, обобщены в экономической теории, макроэкономике, региональной экономике и находят подтверждение в практике национальных хозяйств всех стран мира. Есть примеры достаточно длительного их игнорирования в условиях замкнутой экономики – автаркии, но в современном глобальном мире уйти от экономических законов невозможно.

Второй движущей силой являются цели и приоритеты государственной макроэкономической политики, выбранные руководством страны, одобренные широкой общественностью и законодательно закрепленные в основных программных документах. Глобализация не исключает многополярности мира, предполагающей, в том числе, присутствие и взаимодействие различных моделей рыночной экономики. Выбор экономической модели, с одной стороны, исторически обусловлен такими факторами, как размер страны, текущий уровень социально-экономического и технологического развития, традиции общества. С другой стороны, для законодательного закрепления и реализации той или иной модели необходимы политическая воля и доверие общества к государству.

Третья движущая сила представлена современными тенденциями и закономернос-

тиями, формирующимися в глобальной экономической среде, для описания и прогнозирования которых необходимы принципиально новые теоретические подходы. История свидетельствует о нелинейном характере макроэкономической динамики: на смену периодам относительной стабильности и предсказуемости приходят периоды, характеризующиеся ускоренным протеканием социально-экономических процессов, высокой неопределенностью и рисками. Именно в такой период вступила сегодня мировая экономика, причем на качественно новом, глобальном уровне.

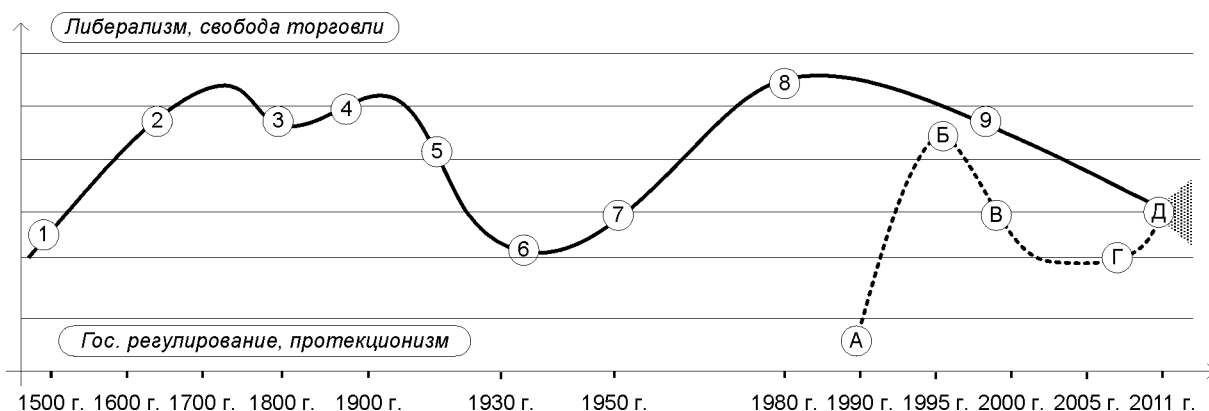
Таковы основные содержательные элементы теории национальной экономики и ее ключевые побудительные мотивы развития.

Развитие науки о национальной экономической системе в контексте эволюции экономической теории

Процесс эволюции экономической науки, охватывающий эпоху меркантилистов, классическую политэкономию, «маржинальную революцию», кейнсианство, неолитерализм, а также современные концепции неинституционализма и неоклассического синтеза, исторически обусловлен.

С одной стороны, каждая новая концепция дополняет и развивает на новом качественном уровне ранее выдвинутую – в этом состоит преемственность концепций экономической теории. С другой стороны, побудительными мотивами для развития теоретических положений экономической науки служили актуальные проблемы общества на каждом историческом этапе его развития. Их реализация в макроэкономической политике государства осуществлялась в соответствии с принципом исторического детерминизма, предложенным социологом Карлом Поппером: истинно то, что полезно здесь и сейчас [9].

С учетом циклического характера развития социально-экономических систем, практические задачи, на различных этапах исторического процесса, периодически повторяются, поэтому и развитию экономической теории свойственна цикличность. Иллюстрацией эволюционного развития экономической науки может служить кривая, представленная на рис. 1, которая отражает изменения в мейнстриме мировой экономической науки во времени: в отдельные исторические периоды доминировали идеи либерализма и свободы торговли, в другие

Условные обозначения:

— — мейнстрим мировой экономической науки; - - - - новейшая макроэкономическая политика в Беларуси;

1 – меркантилизм; 2 – классическая политическая экономия; 3 – противники классической политэкономии; 4 – маржиналисты; 5 – институционалисты; 6 – кейнсианство; 7 – ордолиберализм; 8 – монетаризм; 9 – новая институциональная теория.

А – плановая экономика; Б – концепции транзитивной экономики; В – становление социально ориентированной рыночной экономики; Г – либерализация национальной экономики Беларуси; Д – новая экономическая реальность.

Рис. 1. Эволюционное развитие экономической науки: общемировая тенденция и вектор новейшей макроэкономической политики в Беларуси.

периоды, наоборот – государственного регулирования и протекционизма. На этом же рисунке представлена кривая, иллюстрирующая приоритеты макроэкономической политики, проводимой в Республике Беларусь с 1991 по 2011 г. Такое условное изображение истории экономической науки показывает, что для определенного периода времени и места могут оказаться полезными совершенно разные теоретические положения, как новейшие, так и старые, как в мировом масштабе, так и в условиях конкретной национальной экономики.

Развитие мейнстрима (основного течения) экономической науки подробно описывается в учебниках по экономической теории и истории экономических учений [3; 13]. Так, учение меркантилистов, возникшее в конце XV в., служило теоретическим обоснованием экономической политики в странах-метрополиях в эпоху первоначального накопления капиталов на протяжении трех столетий. Основные идеи меркантилистов сводятся к необходимости поддержки положительного сальдо торгового баланса за счет тарифов и квот, ограничению вывоза сырья, стимулированию колоний к экспорту сырья и отказу от производства готовой продукции, установлению контроля за обращением драгоценных металлов. Такая политика, несмотря на ее критику современными экономистами, способствовала накоплению богатства в странах Западной Европы, имевших колонии, что, в свою очередь, стало одним из условий последующей промышленной революции.

Практически, это первое учение, объясняющее закономерности функционирования конкретных национальных экономик и обосновывающее целесообразные, исходя из их интересов, направления реализации макроэкономической политики.

Учение меркантилистов не давало ответов на вопрос, как эффективно распределять и использовать накопленные средства, в том числе для развития производства. Данная проблема стала одной из центральных в классической политэкономии, видными представителями которой были Франсуа Кенэ и Адам Смит (XVIII в.), Давид Рикардо, Жан-Батист Сэй, Джон Стюарт Милль (XIX в.). Предметом исследования класси-

ков стала преимущественно сфера производства, в отрыве от сферы обращения. Основным фактором создания стоимости А. Смит и Д. Рикардо определили труд, впоследствии Ж.Б. Сэй предложил трехфакторную модель стоимости, включающую труд, землю и капитал. Главным принципом экономической политики классики считали либерализм. «Преследуя собственные интересы, экономический человек часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это» – так описывал Адам Смит действие своего знаменитого тезиса о невидимой руке рынка [13. С. 108].

Таким образом, классики разработали теорию общественного воспроизводства индустриального общества, ключевые положения которой лежат в основе современной экономической науки. Тем не менее за пределами классической политэкономии по объективным причинам остались проблемы разрешения противоречий между трудом и капиталом, а также бескризисного экономического развития. Первый экономический кризис произошел в 1825 г. на фоне монополизации экономики Англии и, возможно, стал побудительным мотивом к исследованиям противников классической политэкономии – С. Сисмонди, П. Прудона, Ф. Листа. Эти экономисты обосновывали идеи о необходимости ограничения объемов производства, сохранения протекционизма в государственной политике, приоритета национальных интересов над индивидуальными.

Бурное развитие экономик отдельных государств в конце XIX в. потребовало эффективного распределения ресурсов и внедрения новых технологий на основе развития предпринимательства и свободной конкуренции. В этот период в экономике произошла «маргинальная революция», которая ввела в экономическую теорию предельный анализ и математические методы. Предметом исследования маржиналистов стали проблемы равновесия и устойчивого состояния национальной экономики, а задачей экономической науки – поиск альтернативных возможностей использования ограниченных ресурсов. В частности, Л. Вальрас предложил модель экономического равновесия, связывающую рынки гото-

вой продукции и рынка факторов производства. А. Маршалл ввел понятия эластичности спроса и предельных издержек, а также впервые использовал термин «экономикс». Концепция оптимума В. Парето обосновывает принятие решений по критерию максимизации прибыли. В целом, маржиналисты разделяли основные идеи классиков, в том числе о необходимости невмешательства государства в экономику, поэтому развитое ими направление экономической теории называют неоклассическим.

Как одного из ранних предшественников маржинализма особо следует выделить немецкого ученого Иоганна фон Тюнена, в книге которого «Изолированное государство», опубликованной в 1826 г., впервые был проведен предельный анализ в экономике [13. С. 277]. Впоследствии Тюнен не был замечен маржиналистами, но его работа положила начало новому направлению экономической науки – пространственной экономике, которая получила в дальнейшем широкое распространение в таких прикладных областях, как региональная экономика и экономическая география.

Первая половина XX в. характеризовалась не только ускорением научно-технического прогресса, но также и бурными социальными потрясениями, среди которых революции, войны, экономические кризисы. Не случайно на данном историческом этапе возникали и реализовывались часто полярные экономические концепции, среди которых наиболее значимые – институционализм, кейнсианство, неолиберализм.

Институционализм как концепция социального контроля над экономикой обосновывал необходимость государственного вмешательства в хозяйственную деятельность с целью антимонопольного регулирования. Институционалисты (Т. Веблен, У. Митчелл, М. Вебер и их последователи) поставили под сомнение тезис о безусловной рациональности поведения индивидов, на котором базируется неоклассическая теория, и предложили несколько идеальных типов поведения – от рационального до аффективного. Институционализм стал той платформой, на которой базируются многие современные теоретико-экономические концепции.

Концепция государственного регулирования экономики в рыночном хозяйстве Дж. М. Кейнса была разработана и реализована как инструмент преодоления последствий Великой депрессии 1929 г. Система экономических отношений, по мнению Кейнса, не является саморегулируемой, максимальную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику [13. С. 358]. Кейнс не отрицал влияния меркантилистов на созданную им концепцию. К основным нововведениям кейнсианства относят государственные инвестиции, обеспечение полной занятости населения, снижение и фиксирование нормы процента. В настоящее время кейнсианство обозначается также термином «государственный дирижизм».

В период обустройства послевоенной Европы зародилась концепция социального рыночного хозяйства – ордолиберализм. Ее авторы – В. Ойкен и Л. Эрхард – доказали возможность органичного сочетания в одном обществе двух идеальных типов экономики – рыночной и централизованно управляемой. Социальное рыночное хозяйство является синтезом между свободным и социально обязательным рыночным строем. Данная концепция определила дальнейшее развитие экономики Германии и ряда других стран континентальной Европы.

В послевоенной Великобритании и США доминировало другое теоретическое направление – неолиберализм, которое зародилось еще в 30-е годы, но не использовалось длительное время как руководство к макроэкономической политике. Ее разработчики – Л. Мизес и М. Фридмен (Чикагская школа), Ф. Хайек (Лондонская школа) отводили государству роль «ночного сторожа». Позднее в США данное направление усилиями Милтона Фридмена развивалось как монетаризм и успешно применялось в американской макроэкономической политике до середины 80-х годов.

На современном этапе развития экономической науки вряд ли можно отметить доминирующую теоретическую концепцию: в рамках ее мейнстрима развивается направление неоклассического синтеза, объединяющее неолиберализм и государственный дирижизм. Все большим авторитетом с на-

чала 90 годов пользуется новая институциональная теория, основные положения которой, в частности концепция трансакционных издержек Р. Коуза, теория общественного выбора Д. Норта и Дж. Бьюкенена, были выдвинуты еще в 60-х годах [3. С. 689].

Мировой экономический кризис 2008 г. заставил пересмотреть традиционные подходы к макроэкономическому регулированию: в ряде стран отмечается возврат к кейнсианским методам регулирования, предполагающим государственные инвестиции и снижение учетной ставки. Между тем в посткризисный период активизировались поиски новых рецептов устойчивого экономического развития в условиях глобального мирового хозяйства. В современной экономической теории все более укореняется мнение, что научно корректное восприятие существующей реальности – это основа эффективного управления: еще в начале 90-х один из ведущих американских экономистов Дж. Гэлбрейт выразил мнение, что курс человека в экономической политике должен осуществляться не в соответствии с «твердыми» правилами, а в соответствии со специфическим, ситуационным эффектом [14. С. 11].

Таким образом, экономическая теория, выявляя на всем историческом отрезке своего развития законы и закономерности протекания социально-экономических процессов в целом, являлась мощнейшей питательной средой для государств, формирующих свою экономику исходя из принципа приоритетности национального интереса в контексте мейнстрима мировой хозяйственной системы.

Эволюция концепций макроэкономического регулирования белорусской хозяйственной системы

В экономической истории Беларуси, также как и в мировой, четко прослеживается действие принципа исторического детерминизма: развитие экономической науки и реализация ее положений в макроэкономической политике определялись состоянием общества и решаемыми практическими задачами.

С середины XIX в. и до начала Великой Отечественной войны территория со-

временной Беларуси находилась вначале в составе Российской Империи, затем (частично) Польши, потом СССР. Приграничное расположение белорусских земель препятствовало притоку крупного промышленного капитала как с запада, так и с востока: в то время в России индустриальное развитие получили преимущественно регионы вокруг Москвы и Санкт-Петербурга. В связи с тем, что таможенная граница Российской империи была проведена не по территории Польши, а между Польшей и Беларусью, европейский капитал поднимал промышленность в Варшаве, Лодзи, Белостоке. Беларусь оставалась индустриально неразвитым сельскохозяйственным регионом – доля сельского хозяйства в ВВП превышала 60%, агрохозяйства формировались преимущественно по хуторской системе [4].

В 20-е годы, в период НЭПа, на базе Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках проводили исследования такие ученые, как Г. Горецкий, А. Смолич, С. Жданович, Я. Кисляков и др. Они являлись представителями признанной в мире организационно-производственной школы, основанной российскими исследователями А. Чайновым, А. Челинцевым, Н. Макаровым, а также Н. Кондратьевым и развивающей положения пространственной экономики [4]. Исследования группы белорусских ученых были нацелены на рационализацию деятельности крестьянских хозяйств с учетом природно-исторических, экономических и географических условий; оптимизацию размещения агрохозяйств, проведение экономического районирования.

Впоследствии они разработали концепцию «Беларусь–Дания», предполагающую использование в белорусских условиях передового опыта европейских стран с высококоразвитым сельским хозяйством – Дании, Бельгии, Голландии, при сохранении хуторской системы и частной собственности. Данная концепция опиралась на исторически сложившиеся социально-экономические условия, но не вписывалась в новую систему планового хозяйства СССР, поэтому не была реализована.

Широкомасштабная индустриализация белорусской экономики как части единого народнохозяйственного комплекса СССР

проводилась уже после войны. Построенные в послевоенный период Минский автомобильный и тракторный заводы, металлургический завод в Жлобине, нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия в Новополоцке, Мозыре, Могилеве, Гродно, приборостроительные заводы в Минске и Витебске впоследствии определили новое лицо белорусской экономики как «сборочного цеха» советской промышленности. Подавляющее большинство вновь созданных предприятий использовали сырье и комплектующие из-за пределов Беларуси, точно также за ее пределами потреблялась выпускаемая продукция. До сих пор нет единого мнения, являются ли крупные сборочные предприятия благом или обузой для современной белорусской экономики, но очевидно, что сложившаяся к 1991 г. структура промышленности предопределила основные ее проблемы, а впоследствии повлияла на выбор новой модели социально-экономического развития республики.

Среди известных ученых-экономистов советского периода следует упомянуть В.А. Томашевича, который изучал проблемы индустриализации белорусской экономики; В.П. Уварова, организовавшего современную белорусскую научную школу политической экономии и истории экономических учений; В.С. Маврищева, одного из основателей научно-педагогической школы методологии оценки и повышения эффективности социально-экономических систем; Н.И. Ведуту, основоположника школы экономико-математического моделирования в Беларуси; М.С. Кунявского, первого из белорусских экономистов, проводившего исследование в области формирования рыночных отношений и предпринимательства, развития малого бизнеса [2].

Обретение Республикой Беларусь национального суверенитета в 1991 г. произошло на фоне глубокого экономического кризиса, называемого переходным. Среди причин кризиса ключевую роль сыграли неэффективность административно-командной экономики, смена теоретической парадигмы развития, разрыв хозяйственных связей с поставщиками сырья и покупателями продукции белорусских предприятий, оказавшихся теперь за рубежом. Большинство

стран Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР столкнулось с аналогичными проблемами при переходе от централизованно управляемой к рыночной модели экономики и применяло в макроэкономической политике рецепты неоклассиков. Эти рекомендации, объединенные термином «шоковая терапия», предполагали проведение приватизации государственной собственности в кратчайшие сроки, реорганизацию предприятий путем их разукрупнения, отказ от государственного регулирования рынков товаров (ценового регулирования), труда (государственной поддержки занятости). В некоторых странах, например Польше, Венгрии, Эстонии, такие шоковые мероприятия прошли успешно, на фоне кредитной поддержки со стороны международных финансовых организаций; в ряде постсоветских государств (Россия, Украина, Молдова) они привели к социальной напряженности и длительному экономическому спаду.

Первоначально в Беларуси следовали неоклассическим рецептам, снижая участие государства в управлении экономикой. К середине 90-х годов стало очевидным, что в белорусских условиях продолжение реформ в этом направлении может вызвать экономический коллапс, поскольку основу хозяйственного комплекса республики составляют крупные экспортно-ориентированные предприятия, мощности которых значительно превышали потребности внутреннего рынка. Конкурентоспособность этих предприятий ниже зарубежных компаний, их разукрупнение влечет за собой риск банкротства, а инвестиций для создания нового промышленного комплекса не было. Таким образом, выбор концептуальных подходов к развитию экономики был продиктован жизненной необходимостью, т. е. исторически обусловлен: в середине 90-х только государство могло взять на себя функции гаранта социальной стабильности, коренным образом изменив макроэкономическую политику.

Несмотря на сложные условия переходного периода для научной системы страны, ученые, НИИ, вузы вносили и вносят определенный вклад в решение проблем становления и развития национальной эко-

номики Беларуси. Речь идет о формировании отечественных научных школ и участии в подготовке важнейших стратегических и тактических документов развития экономики страны.

Следует отметить позитивные традиции белорусской экономической школы – целостное видение национальной экономики как единой системы; конкретно-исторический подход к анализу процесса воспроизводства в его единстве; государственное мышление; владение современной методологией прогнозов и программ по решению стратегических проблем экономического развития и выработке экономической политики.

Они нашли отражение в подготовке таких правительственных документов, как Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 и до 2020 гг., Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г., Концепция и Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. и до 2010 г., Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг., Концепция и Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и на 2006–2010 гг., программы по другим секторам и сферам деятельности (структурной перестройке, приватизации, местной и легкой промышленности и т. д.); Национальная программа развития экспорта, Национальная программа развития туризма, Комплексный прогноз НТП до 2020 г., Концепция национальной инновационной системы (НИС) Беларуси и разработанная на ее основе Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 г., ежегодные Прогнозы социально-экономического развития Республики Беларусь и др. [5–8; 10].

В последние годы в стране сложились и действуют научные школы по устойчивому развитию, по национальной экономике Беларуси. По обоим направлениям в БГЭУ, БГУ, Академии управления при Президенте Республики Беларусь созданы научно-педагогические структуры и преподаются соответствующие учебные дисциплины. В НАН Беларуси получили развитие иннова-

ционные научно-практические центры по ряду отраслей народного хозяйства, в БГУ ведутся исследования и разработки по экономико-математическому моделированию и т. д. Активное участие ученые НИИ и вузов принимают в подготовке проектов законодательных актов и в проведении экспертиз прогнозов и программ социально-экономического развития Беларуси.

Научное сообщество, научные школы и исследовательские центры стремятся своевременно и адекватно реагировать на возрастающую сложность проблем развития социума, взаимодействия государства, экономики и науки на основе поиска новых методов научного исследования, техники проведения комплексных НИР на междисциплинарных, синергетических подходах, способных адекватно отражать те социально-экономические процессы и взаимосвязи, которые не удается в полной мере описать классической и неоклассической экономической теории.

К 2002 г. в науке и практике страны сложились основные черты белорусской модели развития, т. е. государственной экономической политики с сильной социальной составляющей, важной ролью государственных регуляторов, избирательной приватизацией и многовекторностью внешне-экономических связей.

Начиная с 2008 г. правительство постепенно ликвидирует старые институты, препятствующие предпринимательству и инновациям, и создает новые. В частности, отменен закон о «золотой акции», предоставляющий государству право участия в управлении крупными акционерными обществами; в малых городах и сельских населенных пунктах установлен режим льготного налогообложения. Определены важнейшие меры стимулирования деловой активности и развития предпринимательской инициативы, включая: переход к рыночным механизмам ценообразования; исключение протекционизма во внешней и межрегиональной торговле; обеспечение электронной государственной регистрации бизнеса; гарантирование права частной собственности и необратимости приватизации государственного имущества; упрощение налогового законодательства и снижение налого-

вой нагрузки. Таким образом, реализуемые в стране меры по либерализации экономики на данном этапе ее развития в целом обоснованы положениями новой институциональной экономической теории.

Проблемы макроэкономического регулирования в условиях новой экономической реальности

Мировой финансовый кризис 2008 г. и его последствия заставляют пересмотреть подходы к макроэкономическому регулированию, в том числе в рамках реализуемой в Беларуси экономической модели развития. Нынешний кризис выявил фундаментальные недостатки в капиталистической системе или, по крайней мере, в той своеобразной разновидности капитализма, которая возникла во второй половине XX в. в Соединенных Штатах – отмечает нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц [12. С. 20]. Выступая в качестве оппонента неоклассической модели экономики, базирующейся на саморегулировании и невмешательстве государства в хозяйственную деятельность, Дж. Стиглиц предлагает собственные антикризисные рецепты, близкие по своей сути к кейнсианской концепции – сохранение полной занятости, обеспечение социальной защиты, недопущение эксплуатации, необходимость глобального макроэкономического регулирования [12. С. 247–264].

Подобные идеи доминируют в посткризисной макроэкономической политике США и Евросоюза и находят практическое воплощение в активной кредитной поддержке наиболее значимых субъектов микроэкономики, оказавшихся на грани банкротства (прежде всего крупных банков), а также государств с высоким бюджетным дефицитом (Исландии, Ирландии, Греции). Массированные финансовые вливания в экономику стран мира в целях смягчения последствий кризиса привели к росту государственного долга. Суммарная задолженность государства, субъектов хозяйствования и домохозяйств составила, в процентах от годового ВВП: Япония – 200%, США – 95, Франция – 85, Италия – 110%. К числу значимых последствий кризиса относят также распространившуюся в мире волну «нового протекционизма», который охва-

тывает ряд мер по применению механизмов тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка, установлению преференций собственным производителям, государственную поддержку закрепления местных производителей на зарубежных рынках [1]. Новый протекционизм, препятствующий международной торговле, тормозит экономическое развитие как развитых, так и развивающихся стран.

Несмотря на преодоление крупнейшими экономиками последствий мирового кризиса, перечисленные выше проблемы остаются нерешенными, при этом в значительной степени негативные результаты применения известных рецептов регулирования – как кейнсианских, так и либеральных – говорят о необходимости разработки новых теоретических концепций, пригодных для регулирования современной глобальной экономической системы, а также национальных хозяйств в новых условиях.

На 41-й сессии Всемирного экономического форума, проходившего в Давосе в январе 2011 г., впервые было определено понятие «новая экономическая реальность». Сегодня мир погрузился в эпоху очень сложных глобальных вызовов, которая требует новых партнерств, чтобы справиться с глобальными рисками. Отличительными признаками новой экономической реальности являются [16]:

- высокие потенциальные риски, обусловленные проблемами в экономиках США, ЕС и перегревом некоторых развивающихся рынков;
- дифференциация темпов роста различных экономик: одни растут довольно медленно, другие, особенно развивающиеся, демонстрируют высокий устойчивый рост;
- активное расслоение традиционно однородных групп богатых и бедных экономик, развитых и развивающихся.

Сегодня мировое сообщество вырабатывает рецепты по управлению экономикой в новой экономической реальности. Основные из них следующие [15].

1. Необходимость всемерной экономии и роста внимания компаний к потребностям покупателей. После мирового кризиса традиционно высокий спрос на большин-

ство товаров стал чрезвычайно изменчивым. Покупатели теперь гораздо разборчивее при совершении покупок в связи со снижением собственной покупательной способности.

2. Учет вхождения мировой экономики в продолжительный период волатильности (изменчивости). Колебания на всех мировых рынках – валютном, кредитном, фондовом, товарном – достигли невиданных многие десятилетия уровней. Ранее используемые модели и методы оценки рисков более не действуют, поэтому в принятии решений присутствует фундаментальная неопределенность. Ожидается, что в предстоящие годы волатильность рынков будет в разы превосходить исторические нормы. Отмеченная тенденция требует пересмотра традиционных критериев принятия решений, акцентируя внимание на рисках и неопределенности.

3. Поиск новых форм управления бизнесом, ориентированных на противодействие кризису. Практически во всех отраслях снизилась норма прибыли и изменилась конкурентная позиция, что является следствием снижения спроса и увеличения рисков. Предпринимательскому сектору требуется проявить высокую гибкость, вов-

ремя закрывая неперспективные виды бизнеса и расширяя перспективные.

В условиях новой экономической реальности важным и в значительной степени определяющим успехи развития национальных экономических систем явлением стали глобальные дисбалансы (global imbalances), под которыми понимается устойчивая тенденция увеличения диспропорций в международной торговле, приводящая к разрыву между производством и потреблением. Ряд стран производит больше, чем потребляет, что вынуждает их стимулировать спрос на зарубежных рынках, в том числе за счет собственной кредитной поддержки. Другая группа стран, наоборот, потребляет больше, чем производит – в результате у них складывается отрицательное сальдо внешней торговли, которое является одной из причин неконтролируемого роста госдолга. Динамика глобальных дисбалансов для ключевых групп экономик в системе международной торговли представлена на рис. 2.

Торговые дисбалансы наблюдаются не только в глобальном, но и в региональном разрезе, в большей степени в развивающихся регионах. В частности, среди стран СНГ положительное внешнеторговое сальдо в

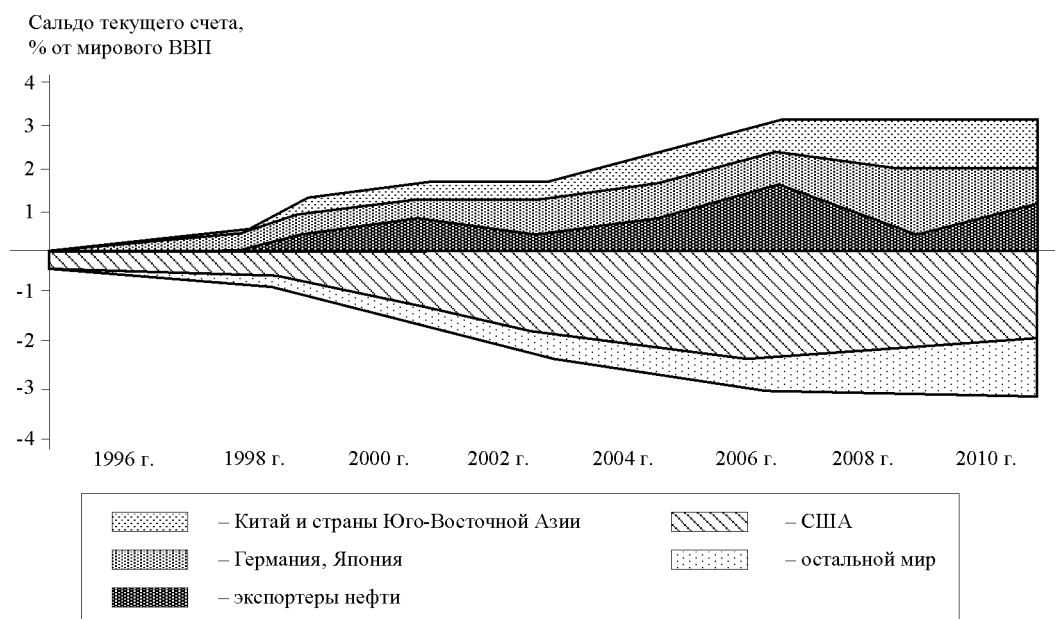

Рис. 2. Глобальные дисбалансы.

Источник. [17. С. 23, рис. 1.17].

2010 г. обеспечивали преимущественно экспортеры сырья – Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Россия. Отрицательное сальдо наблюдалось у Таджикистана, Грузии, Молдовы, Армении, Кыргызстана [17. С. 41].

Проблема торговых дисбалансов в значительной степени коснулась и белорусской экономики: отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами увеличивалось с –2 млрд долл. США в 2006 г. до –8 млрд долл. в 2010 г. В 2011 г. оно сократилось до 3,4 млрд долл. США. Как результат, валовой внешний долг Беларуси в 2011 г. впервые превысил пороговое значение в 55% к ВВП. Отрицательное внешнеторговое сальдо Беларуси является основной причиной валютного кризиса 2011 г. Мировой экономической наукой пока что не выработано универсальных рецептов стабилизации внешнеторгового сальдо в условиях новой экономической реальности, но исследования в этой области активно ведутся.

Как отмечает Дж. Стиглиц, экономики с положительным и отрицательным торговым сальдо взаимодополняют друг друга [12. С. 232], что затрудняет самостоятельную ликвидацию диспропорций во внешней торговле усилиями какой-либо из стран. Следовательно, решение данной проблемы вряд ли возможно исключительно на локальном уровне, на основе всемерного ограничения импорта и выхода экономики из международной кооперации. Необходимо исходить из того, что страновая экономика представляет органически необходимый элемент мировой хозяйственной системы и успех экономического развития определяется главным образом удачным встраиванием в мировые и региональные воспроизводственные процессы.

Системный подход к исследованию национальной экономики

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что теоретической основой формирования национальной экономики являются: постулаты и методы политической (теоретической) экономики в части исторического взгляда на эволюцию хозяйственных систем в национальном и глобальном измерении, анализа новых явлений и процессов

в мировой экономике и синтеза на этой основе инновационных подходов к функционированию и развитию национальной хозяйственной системы; постулаты и методы «экономикс» в части теоретических моделей рыночной экономики; постулаты и методы институциональной теории в части формирования совокупности институтов национального рыночного хозяйства суверенной страны в условиях глобализации.

Методологической основой формирования и развития национальной экономики является системный подход с арсеналом методических средств и принципов, вытекающих из общей теории систем, экономической кибернетики, синергетики, экономико-математического моделирования и других макродисциплин. Переход стран к построению инновационных экономик включает в методический инструментарий принципы и методы теории инновационных систем, инноватики, теорий технологических укладов и новой экономики.

Системообразующими принципами формирования национальной экономики являются научность, системность, целостность. Принцип научности требует объективности анализа, опоры на научные закономерности, обоснованности и доказательности выводов и рекомендаций.

Принцип системности обуславливает рассмотрение явлений в их всесторонности, взаимосвязи и полноте, а компонентов и подсистем экономики – в их системной иерархии и сетевых структурах.

Принцип целостности обеспечивает построение целостной хозяйственной системы страны на основе единства идеологии, целей деятельности, сетевых технологий, единых информационного пространства, экономической и правовой среды, интегрирующей роли государства, технологического уклада и инновационной культуры общества.

Важными методологическими императивами формирования национальной экономики являются:

- приверженность эволюционному развитию страны в рамках белорусской модели развития;
- учет опыта высокоразвитых стран в построении социального рыночного хозяйства;

• соблюдение требований глобального и инновационного характера при формировании архитектуры и функций национальной экономики.

Указанные императивы наиболее эффективным образом позволяет реализовать *системный подход*. В соответствии с его принципами, система представляет собой упорядоченное множество элементов, объединяемых взаимодействиями и отношениями в единое целое. Устойчивая совокупность элементов (компонентов, подсистем) и их отношений образует структуру системы, определяющую закономерности ее функционирования, свойства и характеристики, проявляющиеся в поведении при взаимодействиях с внешней средой.

С этих позиций системная модель национальной экономики – это не отдельные фрагменты и аспекты, а совокупность базовых характеристик, раскрывающих ее как сложносистемный объект, состоящий из подсистем (материальное производство, сфера обращения и финансов и т. д.), компонентов (отрасли, подотрасли и т. д.), элементов (организации, производственно-творческие единицы, субъекты хозяйствования на микроуровне), которые объединяются в единое целое по определенным принципам и характеру связей и взаимодействия (или структуры системы), а также хозяйственные институты, определяющие преобладающее значение человеческого фактора с его чрезвычайно сложной совокупностью социальных отношений и ценностей, психологией и мотивами поведения людей и социальных групп в правовом, законодательно очерченном поле данного государства и общества (рис. 3).

Весь этот инвариантный (безотносительный к политическому и общественному строю) комплекс базовых характеристик, дающих системное, целостное описание национальной экономики, приобретает конкретно-исторический характер при «погружении» в общесистемную социально-экономическую и общественно-политическую среду, формируемую по системообразующим принципам, доминантам, императивам рыночного (смешанного) или нерыночного (плано-административного) характера. И национальная экономика представляется тогда в конкретно-историческом и национальном

облике как хозяйственная система страны с механизмом ее регулирования в современном и перспективном аспектах.

Конкретизация идей, принципов теории систем и системного анализа (в совокупности с общенаучными методами) применительно к различным сферам жизни общества и государства обеспечивается *структурно-функциональным подходом*, основные положения которого заключаются в следующем:

- экономика рассматривается как одна из подсистем системы «общество»;
- системные функции экономики выводятся из структурно-функциональной дифференциации общества и совокупности общественных императивов;
- функциональные императивы подсистем общества, в том числе экономики, реализуются через соответствующие институциональные формы и процессы с помощью специфических механизмов;
- процессы в обществе, отражающие системные функции, могут быть классифицированы по функциональной направленности, структурно-функциональному оформлению и сведены к обозримому числу типов;
- экономика и на уровне общих процессов развития, и на уровне текущего функционирования может рассматриваться как институциональный процесс, т. е. процесс, звенья которого представляют собой комплексы производственно-технологических (включая транспортные) и транзакционных действий, направленных на создание материальных благ, услуг, имущественных благ и доходов, а также как сфера массового поведения экономических агентов.

В рамках данного подхода *модель экономики* – это система интегрированных компонентов, их наиболее значимых отношений и связей, отражающих основное содержание процессов сбалансированного социально-экономического и экологического развития. Модель экономики можно представить как систему институтов, их целей, функций, видов деятельности (и государство, и рынок выступают в ней как совокупности институтов).

Наиболее приемлемым является определение *института* как устойчивого комп-

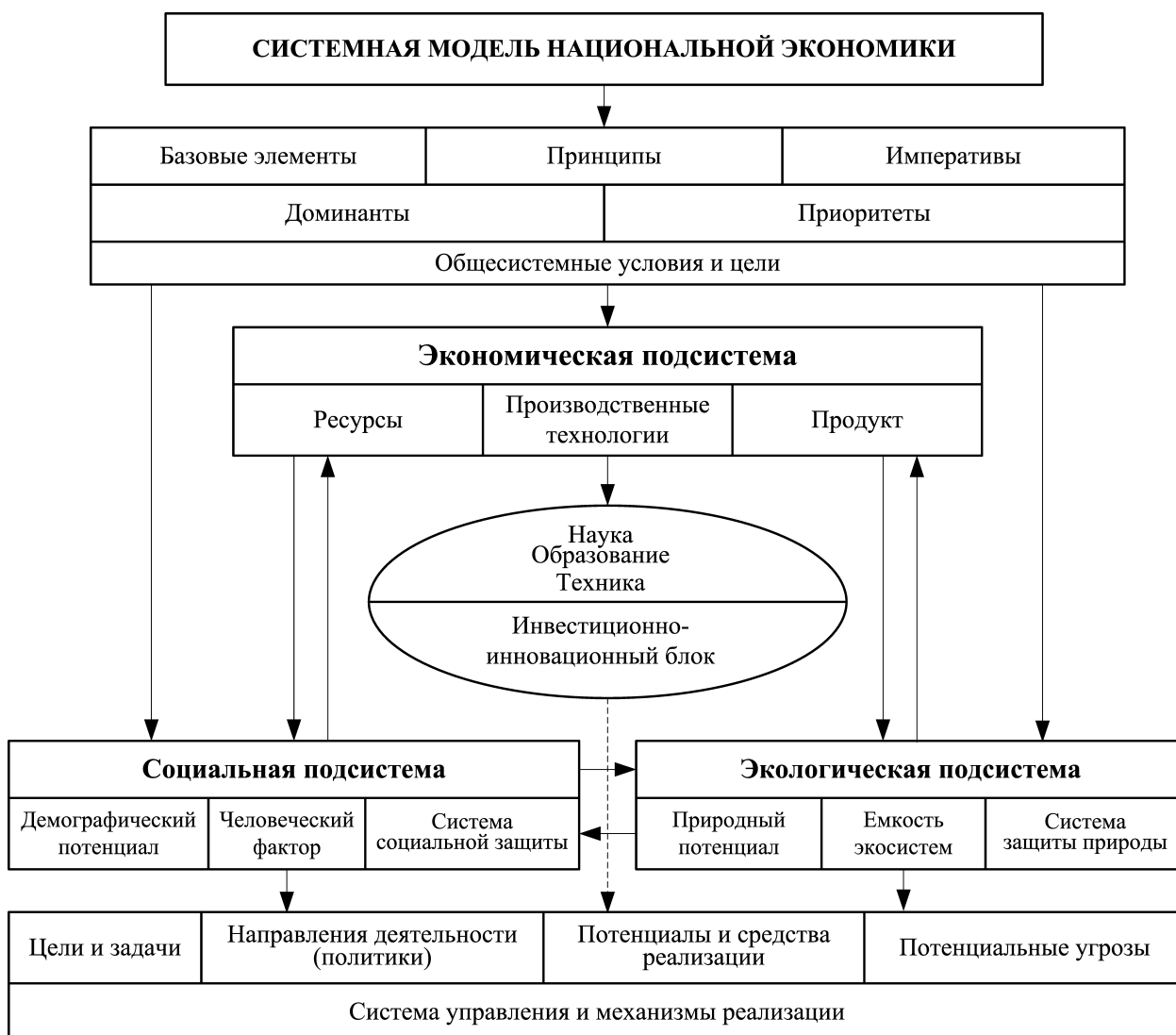

Рис. 3. Концептуальная схема системной модели национальной экономики.

Источник. Авторская разработка.

лекса формальных и неформальных норм, принципов, законов, правил, регулирующих различные сферы человеческой деятельности, социальные отношения и организующих их в систему социальных ролей и статусов посредством организационных и организационно-экономических структур, в том числе органов государственного управления, учреждений, организаций. Институт выполняет также функцию социального контроля.

Системная модель экономики в данном контексте может трактоваться в двух аспектах: позитивном и нормативном. В первом случае модель – это схематичное описание какого-либо явления или процесса в обществе. Анализ и диагноз экономичес-

ких явлений и процессов ведутся в основном с помощью дескриптивных (описательных) моделей. Во втором случае модель – это образец, служащий эталоном для воспроизведения. Прогнозы, оптимизационные процедуры, перспективы содержат прежде всего нормативные модели.

Приведенные выше определения и качественные признаки, отражая сущностные характеристики, общее содержание понятия «национальная экономика», позволяют научно обоснованно вести исследование реальных социально-экономических процессов, экономических структур и институтов и логически корректно, доказательно излагать основные цели, способы, характеристики и закономерности функ-

ционирования и развития социально-экономической системы Беларуси, ее конкретно-исторической формы – белорусской экономической модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдокушин Е.Ф. Перспективы развития стран БРИК в условиях усиления волны нового протекционизма / Е.Ф. Авдокушин, М.В. Жариков // Вопросы новой экономики. 2008. № 2.
2. Галерея экономистов – ученые-экономисты Беларуси // Материалы Белорусского экономического портала Экономика.by [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonomika.by>. Дата доступа: 25.05.2011 г.
3. История экономических учений: учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Калупаеў У. Забыты Рэнесанс: Беларуская эканамічная школа 1920-х // Arche. 2005. № 2.
5. Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г. Минск, 1998.
6. Национальная стратегия социально-экономического устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года. Минск: Юнипак, 2004.
7. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2010 года. Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь, 1997.
8. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. / Указ Президента Республики Беларусь № 136 от 11.04.2011 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 1/12462.
9. Поттер К. Открытое общество и его враги / Пер. с англ. Киев: НИКА-Центр, 2005.
10. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы. Минск: «Беларусь», 2006.
11. Сидорович А.В. Основы национальной экономики: учеб. пособие / рук. авт. колл. и науч. редактор А.В. Сидорович. М.: Изд-во «Дело и сервис», 2009.
12. Стиглиц Дж.Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. М., Эксмо, 2011.
13. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009.
14. Galbraith J. Economics in the Century Ahead // The Economic Journal. 1991. Vol. 101, iss. 404.
15. Responding to the New Economic Reality. Интернет-сайт американской консалтинговой компании Маракон. http://www.marakon.com/downloads/Marakon_0812_Responding.pdf
16. What Is the New Economic Reality? Session Summary. World economic forum // <http://www.weforum.org/node/97529>
17. World economic outlook: April 2011. A survey by the staff of the International Monetary Fund. Wash. DC, IMF, 2011.

Материал поступил 22.02.2012 г.